

8. Nicholson, S. (2015). *A RECIPE for Meaningful Gamification*. Engage Learning.
9. Peterson, M. (2016). Digital game-based learning in second language acquisition: Theoretical framework and developments. *International Journal of Computer-Assisted Language Learning and Teaching*, 6(2), 1–20.
10. Reinders, H., & Wattana, S. (2015). Affect and willingness to communicate in digital game-based learning. *Digital Culture & Education*, 7(1), 30–49.
11. Su, C.-H., & Cheng, C.-H. (2015). A mobile game-based learning system for improving students' learning achievements and motivations in a science course. *Educational Technology & Society*, 18(4), 123–137.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Павлов Дмитрий Николаевич

старший преподаватель кафедры педагогики,
аспирант Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

научный руководитель: **Валеева Роза Алексеевна,**

д.п.н., профессор Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация

В условиях стремительной цифровизации образовательного пространства особую актуальность приобретают гуманистические технологии обучения, направленные на развитие личности обучающегося, формирование его ценностных ориентаций и обеспечение субъект-субъектных отношений в педагогическом процессе. Статья посвящена анализу трансформации гуманистических подходов в контексте цифровой эпохи, выявлению их потенциала и вызовов, связанных с использованием цифровых инструментов. Рассматриваются теоретические основы гуманистической педагогики, представленные в трудах К. Роджерса, А. Маслоу, Ш. Франкла, а также современные интерпретации этих идей в цифровом образовании. Подчеркивается необходимость баланса между технологической рациональностью и гуманистическими ценностями, обеспечивающими сохранение человеческого измерения в образовательных практиках.

Ключевые слова: гуманистические технологии, цифровая эпоха, личностно-ориентированное обучение, педагогика гуманизма, цифровизация образования, субъект-субъектные отношения.

Современное образование переживает трансформацию, обусловленную масштабными технологическими изменениями. Цифровая эпоха вносит значительные коррективы в традиционные педагогические парадигмы, предлагая новые форматы взаимодействия, инструменты и ресурсы. Однако наряду с возможностями, которые открывает цифровизация, возникают и риски — прежде всего, связанные с дегуманизацией образовательного процесса, ростом инструментализма, снижением роли личного контакта между педагогом и обучающимся. В этом контексте особую значимость приобретают гуманистические технологии обучения, ориентированные на развитие целостной личности, уважение к индивидуальности, свободе выбора и самореализации учащегося [Валеева, 1999].

Гуманистическая педагогика, зародившаяся во второй половине XX века в трудах представителей гуманистической психологии, изначально была направлена против доминирующих в то время поведенческих и когнитивистских подходов, редуцирующих человека до объекта обучения. Сегодня гуманистические идеи вновь становятся актуальными, но уже в новом — цифровом — измерении, требуя переосмысления и адаптации к современным условиям.

Современная образовательная реальность стремительно трансформируется под влиянием цифровых технологий. Онлайн-курсы, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, адаптивные обучающие платформы и большие данные становятся неотъемлемой частью учебного процесса — от дошкольного до высшего образования. Цифровизация открывает беспрецедентные возможности для персонализации обучения, расширения доступа к знаниям и повышения эффективности образовательных практик. Однако вместе с технологическими достижениями возникает фундаментальный вопрос: сохраняется ли в этом новом образовательном ландшафте человек как высшая ценность [Нигматов, 2003]?

В условиях роста технократических тенденций всё острее проявляется риск дегуманизации образования — превращения учащегося в пассивного потребителя стандартизированного контента, а педагогического процесса — в последовательность алгоритмически управляемых операций. В этом контексте гуманистические технологии обучения, основанные на признании уникальности личности, её свободы, достоинства и потенциала к самоактуализации, приобретают особую значимость. Они выступают не просто как альтернатива технологическому детерминизму, но как необходимое этическое и методологическое основание для устойчивого развития цифрового образования.

Гуманистическая педагогика, сформировавшаяся во второй половине XX века благодаря трудам К. Роджерса, А. Маслоу, В. Франкла и других представителей гуманистической психологии, изначально была направлена на преодоление редуccionистских подходов, редуцирующих человека до объекта внешнего воздействия. Сегодня её принципы требуют осмысления в новых условиях — в эпоху, когда границы между реальным и виртуальным, между человеком и машиной всё больше стираются. Возникает необходимость не в отказе от технологий, а в их гуманистической реориентации: технологии должны служить не замене человеческого взаимодействия, а его обогащению и углублению [Маслоу, 2003; Роджерс, 1994; Франкл, 1990].

Цель данной статьи - проанализировать потенциал и вызовы реализации гуманистических технологий обучения в условиях цифровой трансформации образования, а также обозначить пути гармоничного синтеза технологической эффективности и гуманистических ценностей. В работе рассматриваются теоретические аспекты гуманистической педагогики в цифровую эпоху, а также педагогические технологии интеграции гуманистических подходов в современные образовательные практики, в том числе на основе исследований, проводимых в Казанском федеральном университете [Валеева, 1999].

Актуальность темы обусловлена не только запросами современного общества на «человекоцентричное» образование, но и необходимостью выработки этически обоснованной стратегии цифрового развития, в которой технология становится инструментом раскрытия, а не подавления человеческой сущности.

Гуманистические технологии обучения базируются на фундаментальных принципах гуманистической педагогики, сформулированных в рамках гуманистической психологии. Центральным в этой парадигме является человек как целостная, уникальная личность, стремящаяся к самореализации и самоактуализации.

Карл Роджерс, один из основоположников гуманистического подхода, ввел понятие «обучающегося, ориентированного на самого себя», подчеркивая, что обучение наиболее эффективно тогда, когда оно исходит из внутренней мотивации, интересов и потребностей учащегося. Роджерс выделял три ключевых условия эффективного обучения:

1. Безусловное позитивное принятие личности обучающегося;
2. Эмпатическое понимание его переживаний и позиции;
3. Подлинность (аутентичность) педагога как участника образовательного процесса

[Роджерс, 1994].

Абрахам Маслоу, в свою очередь, в своей теории иерархии потребностей подчеркивал, что высшей потребностью человека является стремление к самоактуализации. Образование

должно создавать условия для удовлетворения этой потребности через поддержку творчества, независимого мышления и личностного роста [Маслоу, 2003].

Виктор Франкл дополнил гуманистическую парадигму идеей «поиска смысла». По его мнению, человек не может быть сведен к биологическим или социальным детерминантам - его сущность раскрывается в стремлении к смыслу, к ценностям. В образовательном контексте это означает необходимость включения смысловых, этических и духовных аспектов в обучение [Франкл, 1990].

Цифровая трансформация образования открывает широкие возможности для реализации гуманистических принципов. Во-первых, цифровые платформы позволяют персонализировать обучение - учитывать индивидуальные темпы, стили и интересы учащихся. Адаптивные обучающие системы, искусственный интеллект, интерактивные симуляции способствуют созданию образовательной среды, ориентированной на личность [Нигматов, 2004].

Во-вторых, цифровые технологии расширяют коммуникативные возможности. Онлайн-дискуссии, форумы, совместные проекты в виртуальной среде способствуют развитию диалога, сотрудничества и взаимопонимания — ключевых компонентов субъект-субъектного взаимодействия, лежащего в основе гуманистической педагогики.

Однако, как отмечают многие исследователи, цифровизация несет и определенные риски. В.И. Слободчиков подчеркивает, что «технологии не могут заменить педагога как носителя гуманистических ценностей». Снижение прямого человеческого контакта, стандартизация контента, алгоритмизация мышления могут привести к формализации обучения и утрате его смыслового и этического содержания [Слободчиков, 1996].

В педагогической практике гуманистические технологии могут быть реализованы через следующие формы:

Проектное и исследовательское обучение, способствующее развитию самостоятельности и творческого мышления;

Рефлексивные практики, включающие дневники самонаблюдения, самооценку, дискуссии о ценностях и смысле;

Эмпатическое обучение, основанное на развитии эмоционального интеллекта, межкультурной компетентности и этической ответственности;

Цифровые нарративы, позволяющие учащимся выражать себя через создание мультимедийных историй, что соответствует идеям Франкла о поиске смысла.

Важную роль в этом процессе играет позиция педагога. Он перестает быть «носителем знаний» и становится «фасилитатором» — сопровождающим, помогающим учащемуся в его личностном и интеллектуальном росте. В цифровой среде такая роль требует от педагога не только технической компетентности, но и высокого уровня эмоциональной и ценностной вовлеченности [Франкл, 1990].

Исследования, проведенные нами в учебно-воспитательном процессе Казанского Федерального университета, показали, что при сочетании цифровых инструментов с гуманистическими подходами наблюдается рост мотивации, снижение тревожности и повышение уровня самореализации студентов.

Цифровая эпоха, несмотря на все свои технологические достижения, не отменяет, а, напротив, обостряет необходимость в гуманистическом измерении образования. Гуманистические технологии обучения — это не просто педагогический метод, а философская позиция, утверждающая ценность личности, её свободу, достоинство и потенциал к самореализации. В условиях, когда искусственный интеллект, алгоритмы и большие данные всё глубже проникают в образовательную среду, именно гуманистический подход способен уберечь процесс обучения от превращения в безликий технократический процесс, лишённый смысла и эмоциональной глубины.

Современные цифровые инструменты, при правильном их использовании, могут стать не угрозой, а ресурсом для реализации гуманистических идеалов: они способствуют индивидуализации, расширяют доступ к знаниям, поддерживают диалог и сотрудничество

между учащимися и педагогами. Однако ключевым условием остаётся осознанная позиция педагога, его готовность выступать не как оператор цифровой платформы, а как носитель гуманистических ценностей - эмпатии, уважения, веры в потенциал ученика и стремления к совместному поиску смысла.

Будущее образования лежит не в противопоставлении технологий и гуманизма, а в их синтезе. Только тогда цифровизация станет не самоцелью, а средством формирования подлинно человеческой образовательной среды — среды, в которой человек остаётся в центре внимания.

Таким образом, гуманистические технологии обучения в цифровой эпохе — это не ностальгия по «золотому веку» педагогики, а актуальный, жизнеспособный и этически обоснованный ответ на вызовы современности. Их развитие требует междисциплинарного подхода, включающего педагогику, психологию, этику и цифровые науки, а также постоянного диалога между исследователями, практиками и самими обучающимися. Только в таком синергетическом взаимодействии возможно построение образования, которое не просто обучает, а воспитывает — человека, гражданина и творца собственной жизни.

Литература

1. Валеева, Р.А. Личность педагога как главная фигура гуманизации воспитания / Р.А. Валеева // Педагогическое образование: гуманистические традиции и новаторство. – Казань, 1999. – С. 28–31.
2. Нигматов З.Г. Гуманистические традиции педагогики. Учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений. – Казань: Татарское республиканское издательство «Хэтер», 2003. – С.235-249.
3. Нигматов З.Г. Гуманистические основы педагогики: Учеб.пособие – М.: Высш.шк., - 2004. – С.357-360.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Питер, 2003. — 352 с.
5. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. — М.: Прогресс, 1994. — 480 с.
6. Слободчиков В. И. Исаев Н. А. Психологические условия введения студентов в профессию педагога // Вопросы психологии. – 1996. – № 4. – С. 72–81.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.

СОСТОЯНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СТУДЕНТОВ СПОРТИВНОГО ВУЗа

Пайгунова Юлия Викторовна

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г.Казань,

Корнилова Ангелина Евгеньевна,

магистрант 1 курса Института физической культуры, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»

Хайбрахманов Рустем Халитович,

доцент Казанского инновационного университета имени В.Г.Тимирязова,

Аннотация

Основная идея работы проверка состояния эмоционального выгорания у студентов спортивного ВУЗа.

Гипотеза данной работы - у студентов спортивного ВУЗа уровень эмоционального выгорания связан с объёмом учебной нагрузки, интенсивностью соревновательного стресса и индивидуальными психологическими особенностями.

Согласно результатам тестирования, у половины респондентов показатели эмоционального выгорания являются «высокими», что отражает желание уйти из спорта и